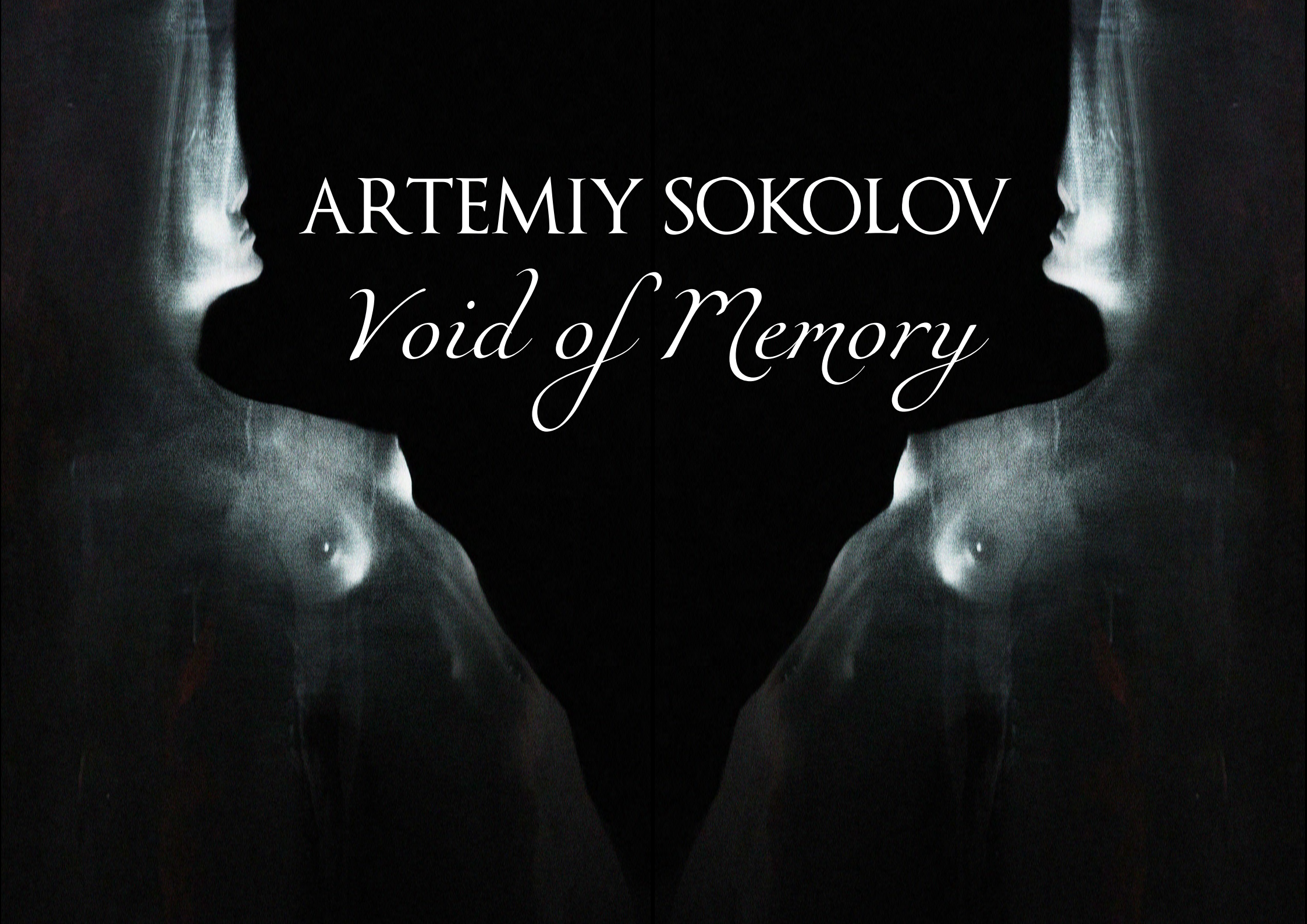

ARTEMIY SOKOLOV
Void of Memory

УДК 77.04
ББК 85.16
А 86

Artemiy Sokolov. Void of Memory / фотографии и комментарии Артемия Соколова, вступительная статья Иды Шик. — СПб., 2020. — 80 с.

ISBN 978-5-600-02729-9

Артемий Соколов — современный петербургский фотохудожник, создающий концептуальные сюрреалистические фотографии. В альбом вошли серии “Kagutsuchi no Kami” (2019), “Pyrrhic dance” (2019), “Arashi” (2019), “Black waves” (2019), “Aokigahara” (2019), “Void of Memory” (2019), “Love” (2018), “Abyss” (2016), “Styx” (2016), “Metamorphosis” (2015), “Drowning” (2015), дополненные авторскими комментариями.

В оформлении обложки использована работа Артемия Соколова из серии “Void of Memory” (2019).

© Артемий Соколов. Фотографии и комментарии, 2020
© Ида Шик. Редакционная подготовка и вступительная статья, 2020
© Екатерина Швайкова. Дизайн и верстка, 2020

Информационный партнер издания – Фонд содействию образования, науки и искусства «Новое искусствознание». https://www.newartstudies.ru/

Артемий Соколов

(02.08.1993, г. Череповец)

Петербургский фотохудожник, создающий концептуальные сюрреалистические фотографии. Начал заниматься фотографией в 2013 г. Работал как с аналоговой, так и с цифровой фотографией в жанрах натюрморта, портрета, ню. В настоящее время отдает предпочтение цифровой фотосъемке в жанре ню с последующей обработкой изображений.

Принимал участие в ряде конкурсов и групповых выставок в Санкт-Петербурге.

https://www.flickr.com/photos/rain_in_august/
https://vk.com/ashes_voice

Артемий Соколов. Фотография как внутренний опыт

Артемий Соколов — современный петербургский фотохудожник, создающий концептуальные сюрреалистические фотографии. В его работах фотография становится средством эстетического и философского высказывания, больше не претендуя на роль простого зеркала реальности. «Фотография — это черное полотно, на котором я могу рисовать светом...», — эти слова Артемия могут служить своего рода ключом к прочтению всего его творчества.

Большинство произведений Артемия Соколова выстроены в формате «диптихов», напоминая как о книжных разворотах, так и о стратегии дублирования, заложенной в самой природе фотографического медиума. Фотохудожник говорит с нами языком фотосерии, последовательно развертывая избранный сюжет и предлагая его к прочтению. Сквозной элемент его работ — обнаженное женское тело, исполненное грации и красоты. Обнажение представляет человека в его наиболее аутентичном варианте, лишенным масок и защитных покровов. Тело как средство выражения. Тело как язык. Тело как сущность. Подлинная и беззащитная. Женские образы становятся у фотохудожника полем для психолого-философских и мифологических проекций, а также художественных экспериментов.

Лейтмотив творчества Артемия Соколова — это тема *призрачности*. В истории фотографии *призрачность* ведет свою родословную от «фотографии духов», находит применение в футуристическом фотодинамизме и переживает расцвет в американской сюрреалистической фотографии (К. Д. Лафлин, Р. Ю. Митьярд, Д. Майклз, Ф. Вудман). Современная фотография активно работает с проблематикой *призрачности*, примером чего являются работы Р. Кэрнс, С. Грав, В. Кабис, Т. Казахишвили, А. Титаренко и др. *Призрачность* дает возможность переживания индивидуального и коллективного «опыта небытия», выхода за собственные границы, слияния с пространством. В работах Артемия Соколова дематериализация образа — это своего рода визуальный эквивалент медитации с остановкой внутреннего диалога, в которой человек проживает опыт грядущего отсутствия, небытия собственного «я».

Серия Артемия Соколова *Kagutsuchi no Kami* (2019) отсылает к опасному и разрушительному образу бога огня в японской мифологии. Призрачная огненная дымка становится продолжением тела модели, языками пламени срывается с ее рук, придавая эфемерность, естественную для божественной сущности, не способной ограничиться материальными рамками. *Kagutsuchi no Kami* — живое воплощение дикой и необузданной огненной стихии, способной уничтожать и одновременно служить созиданию.

Призрачность нередко обнаруживает себя именно в фотографиях танцоров, радикально трансформируя их образы и делая ирреальными. Серия *Pyrrhic dance* (2019) насыщена страстными и грациозными движениями, удвоениями, неповторимым ощущением парения в космическом пространстве. *Pyrrhic dance* во многом является квинтэссенцией прошлых наработок фотохудожника — избранных им философских проблем и стратегий их визуальной репрезентации. Наиболее радикальной дематериализация образа становится в серии *Black waves* (2019): герои словно порождаются Великим океаном, чтобы затем раствориться в нем целиком и полностью, стать ничем и никем. В серии *Arashi* (2019) (в переводе с китайского — «шторм, буря») лицо и тело модели удваиваются, подвергаются дисторсии и приобретают призрачный шлейф, напоминая об опытах представителей фотодинамизма. Буйство природной стихии символически соотносится фотохудожником с эмоциональным взрывом в человеческой душе.

В серии *Aokigahara* (2019), название которой отсылает к известному японскому «лесу самоубийств», *призрачность* может интерпретироваться в контексте темы добровольного ухода из жизни. Лишающееся материальности женское тело визуально сопоставляется со старым деревом, постепенно уподобляясь ему. Человек словно возвращается в природный мир, частью которого некогда был. В серии *Void of Memory* (2019) лицо и тело модели удваиваются, постепенно превращаясь в туман. Человек исчезает так же, как стираются воспоминания, оставляя вместо себя пустоту или призрачную тень.

В своих более ранних сериях Артемий Соколов в меньшей степени прибегает к дематериализации образов и активнее работает с цветом. В серии *Styx* (2016) модель становится воплощением мифологического образа древнегреческой богини клятв, олицетворявшей первобытный страх и ужас и персонифицировавшей одноименную реку в подземном царстве Аида. Воды Стикс считались священными и одновременно — смертельно опасными. Фотохудожник стремится подчеркнуть двойственность этого образа, наделяя его мрачностью и таинственной привлекательностью. Столь же сложен и неоднозначен женский образ в серии *Abyss* (2016), сочетающий изысканность и грацию с отсылками к первозданному хаосу, полному соблазнов и искушений.

Одна из самых нежных и трогательных серий фотохудожника — *Metamorphosis* (2015) — показывает удивительный процесс превращения гусеницы в прекрасную девушку с крыльями бабочки. Мастерская работа со светом позволяет фотохудожнику подчеркнуть уникальность таинства рождения новой сущности, сложность и постепенность внутренней трансформации, служащей началом дальнейшего духовного пути. Серия *Drowning* (2015) построена на визуальных аналогиях между формами обнаженного женского тела и живописных древесных корней, символизирующих погружение в глубины бессознательного.

Творчество Артемия Соколова — пример обращения к визуальному языку и проблемному полю сюрреализма без стремления к поверхностной внешней эффектности. Его работы — это современное продолжение сюрреалистического «интроспективного взгляда, самоанализа, практикуемого любыми средствами» (Ж. Шенье-Жандрон). Однажды попав в меланхоличный и прекрасный мир, созданный фотохудожником, уже невозможно оставаться прежним. Фотография как предельно субъективное высказывание. Как репрезентация этапов пути к внутреннему освобождению и обретению единства со Вселенной.

Ида Шик

Kagutsuchi no Kami
(2019)

Pyrrhic dance

(2019)

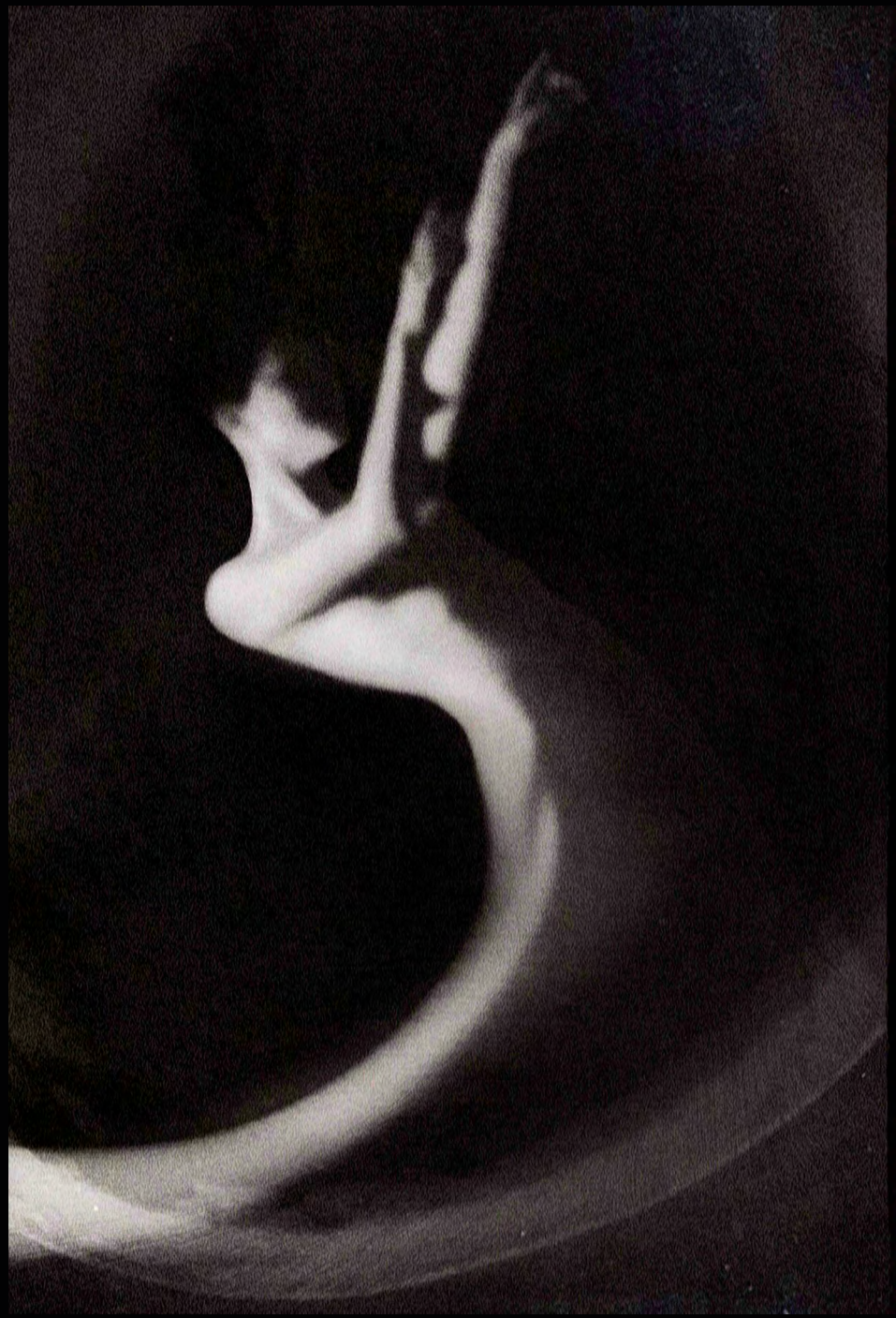
Пиррова победа — это победа, доставшаяся настолько высокой ценой, что равносильна поражению. *Pyrrhic dance* — это не более чем танец, возвышающий в себе двойственные образы того, что было достигнуто огромной ценой. Это дикое и неуместное восхваление сиюминутного явления, которое во многом напоминает о дикой, животной природе человека.

Black waves
(2019)

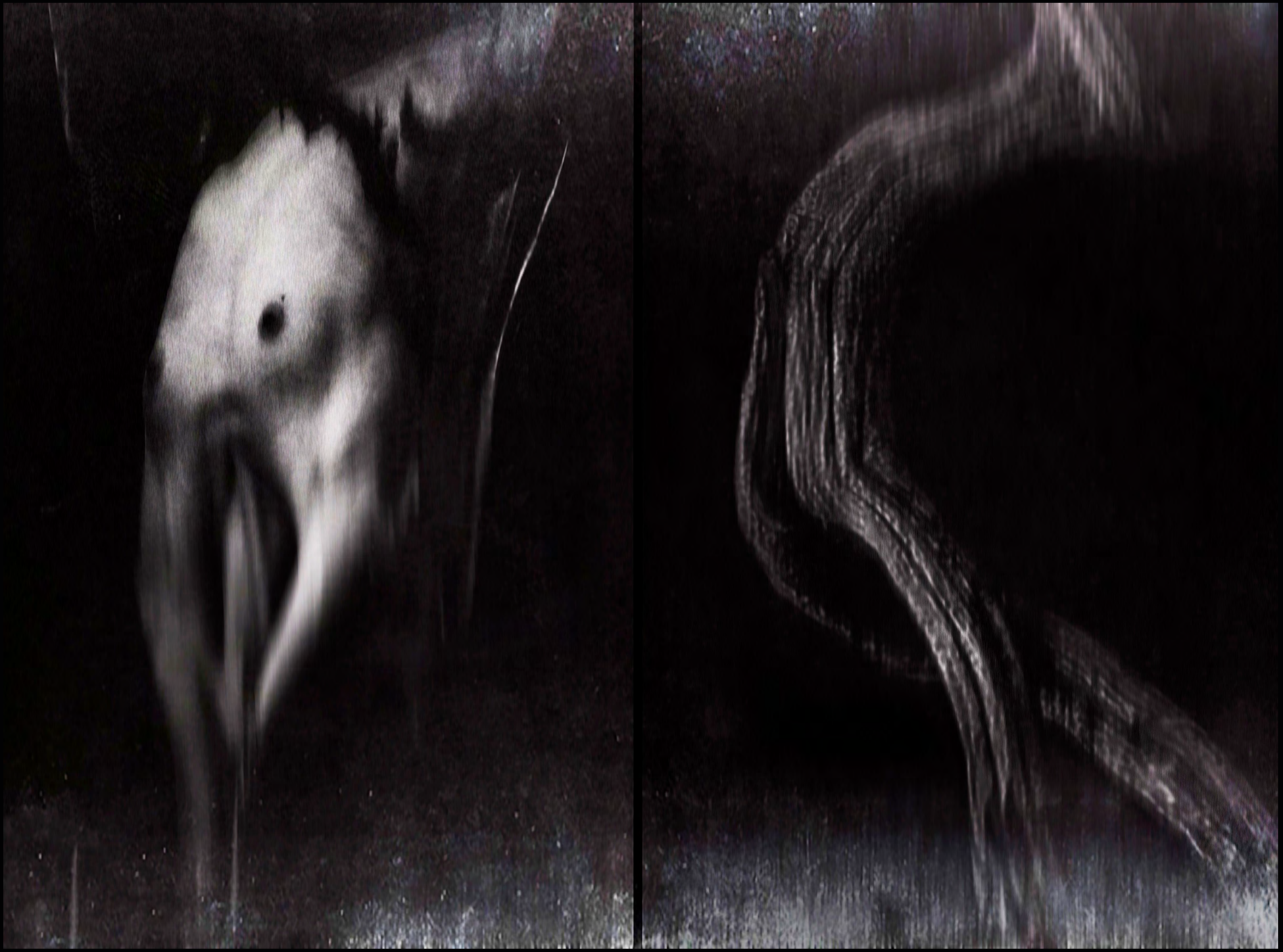
Arashi

(2019)

Для человека стихийное явление, подобное буре, — это внушающее страх событие, лишенное всякого контроля и слов. Но когда мы говорим о стихии, мы также упоминаем и чувства, пробудившиеся вслед за увиденным. *Arashi* — это буря, которая рождается в нас самих. Она темна, бесконечна, полна противоречий и чувств, которые подобно стихии способны внушать страх и трепет перед тем, что мы видим в самих себе.



Aokigahara
(2019)



Void of Memory

(2019)

Иногда бывает так, что едва заметив яркую вспышку, ты тут же начинаешь забывать то, каким был этот свет. И сколько не вглядывайся в эту пустоту прошлого, ты уже не увидишь ничего, кроме призрачных воспоминаний, навсегда утративших то, чем они были когда-то. Точно так же и люди с их историями, лицами, наполненными существом момента и бесконечным множеством слов. *Void of Memory* — это память. Память в её бесконечно лживом и зыбком естестве, утопающем в прошлом, которого уже нет.

Love
(2018)

Abyss
(2016)

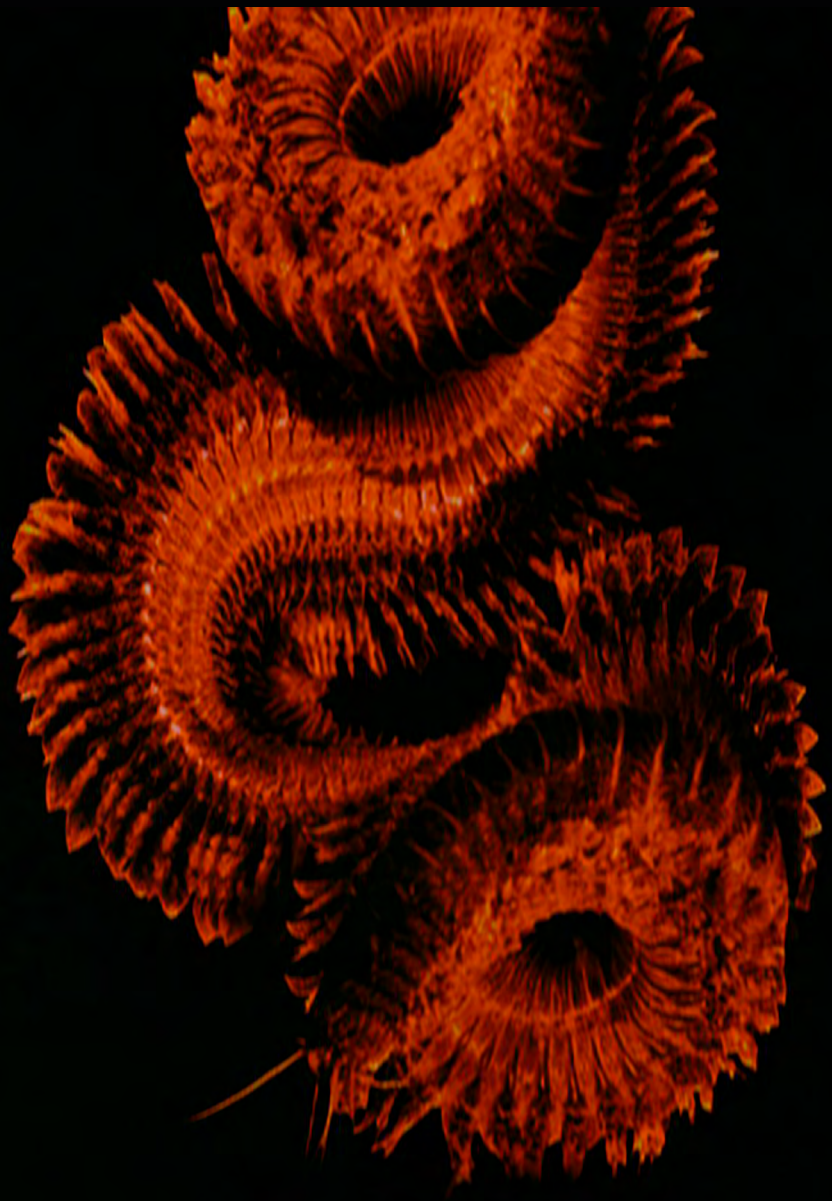
Abyss — это всепоглощающая бездна. Бездна, в которой возвышение в страсти и гордости в итоге означает лишь падение и смерть.

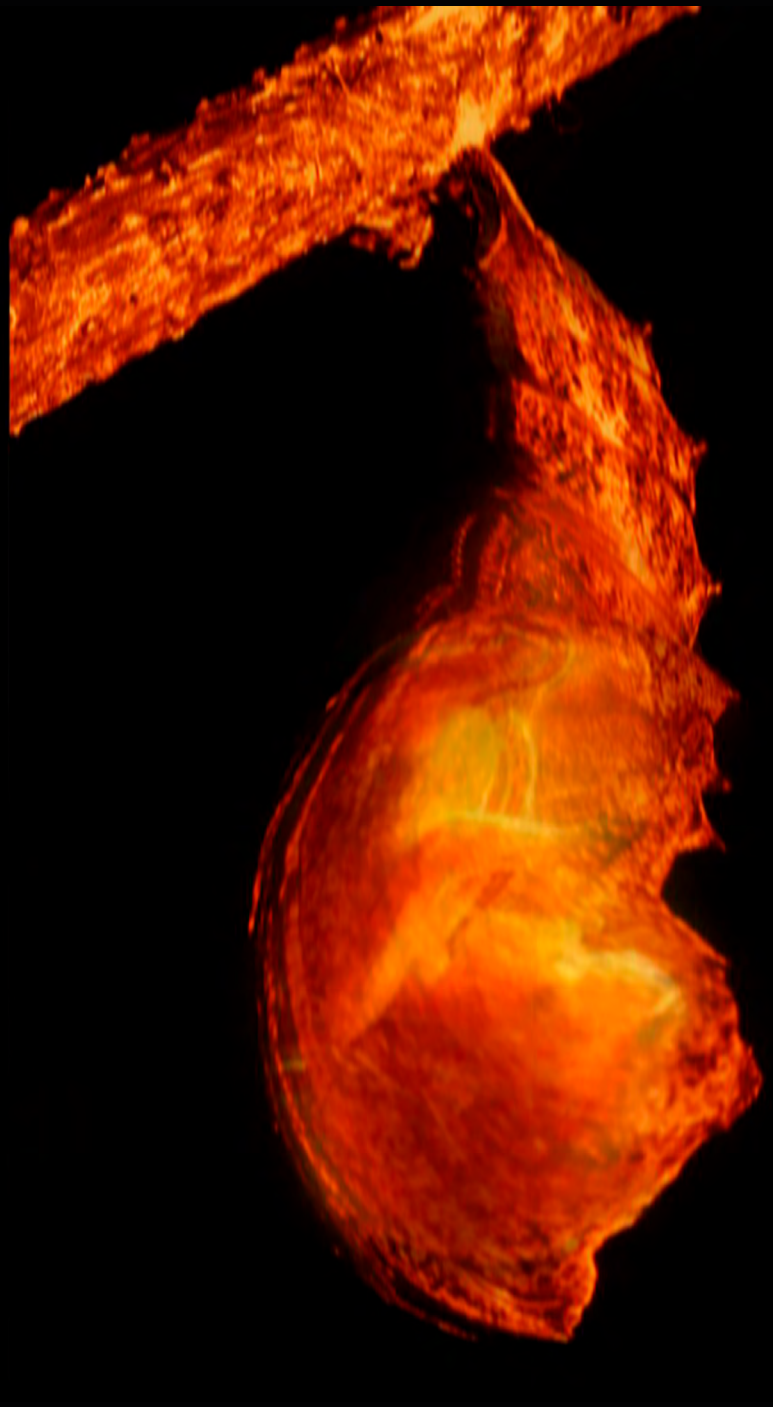
Styx
(2016)

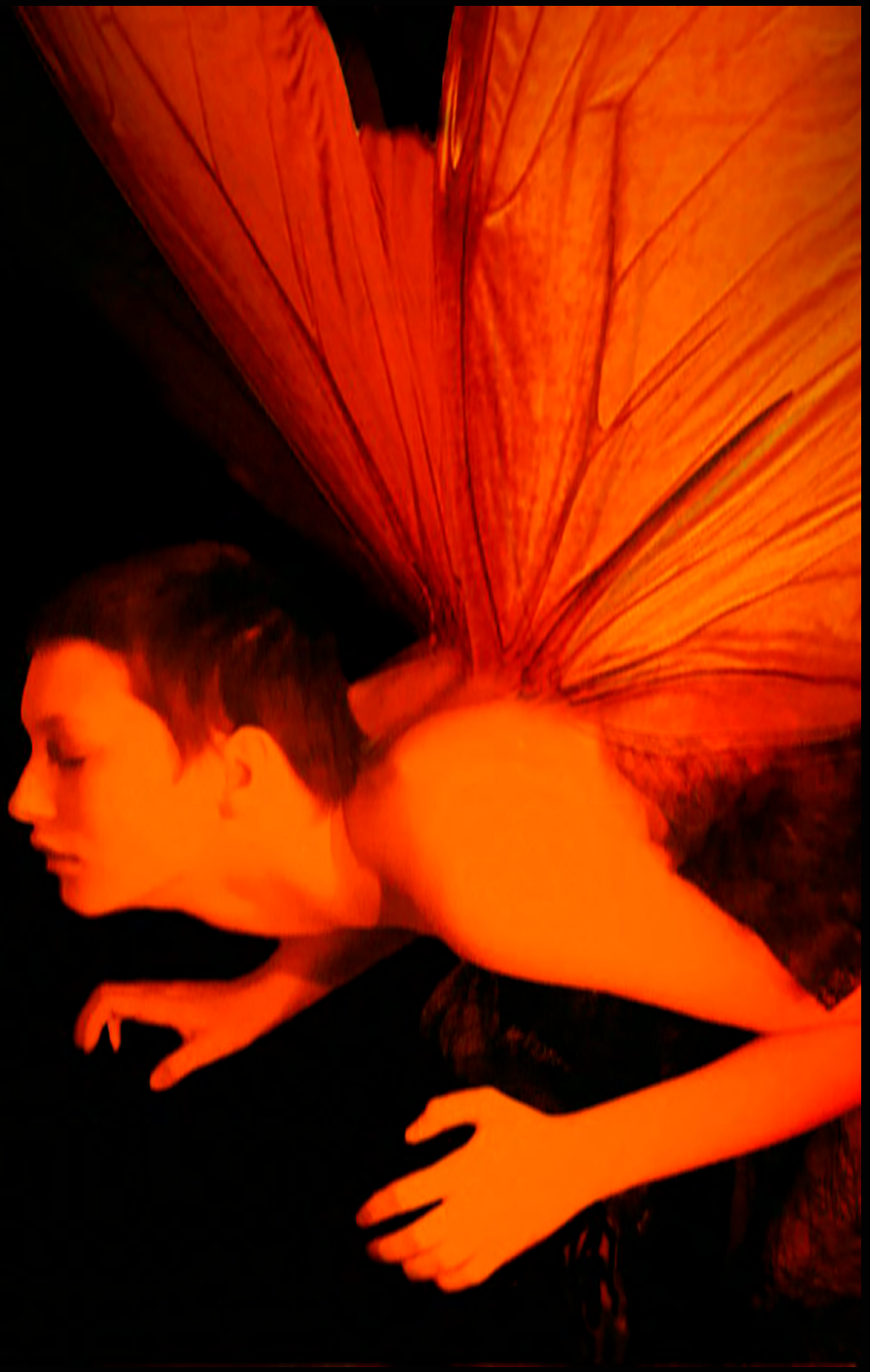
Styx, водой которой клялись, была мифическим образом. Одним из самых сакральных в связи жизни и загробного мира. Образом непреложной клятвы и верности в нескончаемом потоке времени.

Metamorphosis
(2015)

Переход из одного состояния в другое. Момент исчезновения и возрождения в бесконечном множестве метаморфоз — это ореол существования, ореол самой жизни и внутренней эволюции. *Metamorphosis* — это момент зарождения нового сознания до его становления и смерти.







Drowning
(2015)